

Особь 10-й страницы

Так называется известный американский фильм о суперзвезде западной эстрады — Мадонне, который продолжает вызывать скандал во всем мире. Мы предлагаем интервью Глена О'Брайена со сногшибательным символом агрессивной сексуальности в западной культуре — МАДОННОЙ.

Я интервьюировал Мадонну в студии Диснея. Это не должно казаться странным; именно на этой студии снимался ее последний фильм «Dick Tracy», в котором главную роль играет режиссер фильма Ворен Битти. Мне все казалось, что с минуты на минуту вместе с танцорами Мадонны появятся и кто-то из героев мультфильмов Диснея. Я наблюдал за ходом репетиции. Мадонна выглядела потрясно в костюме от Готье с агрессивно «наточенными» кончиками груди. Но что-то все-таки не ладилось, и пришлось повторить. Чувством юмора Мадонна старалась укротить паталогическое стремление своего хореографа к совершенству.

ГЛЕН О'БРАЙЕН: Когда мы впервые встретились, я подумал, что ты черная. У тебя были черные волосы, и ты выглядела очень загорелой.

МАДОННА: Я — загорелой? Не может быть. Ах, да, я тогда вернулась с Багам. Это был второй шикарный загар в моей жизни. Да, и я тогда еще была в твоей квартире.

ГЛО: В моей сырой квартире.
М.: Знаешь, моя квартира тоже очень сырая. Я еще помню, что мне ужасно хотелось есть. Я недавно встретила твою жену на званом ужине. Давай поговорим о твоём браке.

ГЛО: Нет, лучше о твоём шоу.
М.: О, нет. Сегодня был ужасный день. И это была самая ужасная репетиция.

ГЛО: А мне понравилось. Да я вообще никогда не слышал, что ты была бы собой довольна. Мне нравится новая версия, которую ты поешь на кровати.

М.: Мы изменили эту песню, сейчас она напоминает индийскую музыку. А с этой кроватью всегда связаны скандалы из-за сцены мастурбации.

ГЛО: Как долго вы работаете над этой программой?

М.: С сентября. Принимаем людей, увольняем людей. Создаем костюмы с Готье, работаем над музыкой и прочее. Адская возня.

ГЛО: Я слышал, что сегодня ты уволила себя.

М.: Да, была сегодня такая шутка. Я каждый день кого-то увольняю. И каждый день у нас что-то не ладится. Я каждый день увольняю Лени, того парня, который открывает дверь. Он всегда умудряется меня почти убить, ее открывая. Но мои танцоры — лапочки. Они клевые ребята, и я их очень люблю.

ГЛО: Мне нравится, что ты сделала из них русалок. Русалок мужского пола.

М.: Я люблю все выворачивать, изменять. Люди любят русалок, а мне нравится идея о русалке-мужчине. Идея о мужчине с хвостом. О мужчине — объекте возжелания и страсти. О мужчине наподобие мифических Сирен, которые заывают и влекут к себе женщин, а не наоборот. Некоторые считают, что я ненавижу мужчин, и своей ненавистью желаю лишить их мужской силы. Но я не хочу вдаваться в детали. Я не считаю, что, одев на них кружева, я их лишая мужественности.

ГЛО: Я тоже так не считаю. Это просто здорово.

М.: Мне тоже так кажется, но многие это считают кощунством. Слушай, ты оказываешься, весьма прогрессивно настроенный парень. Но ручаюсь, что в Мичигане, и может быть, где-то еще в меня будут кидать помидоры из-за того, что я одела мужчин в костюмы с хвостами русалок и в кружева. Не понимаю, что в этом такого? Мне, например, нравится носить мужские пиджаки, и я порядочно курю.

ГЛО: Из чего ты делаешь вывод, что публика считает себя оскорбленной?

М.: По отзывам. Когда я вручала призы Музыкального ТВ (MTV) и при этом азартно курила, я слышала возмущенный шепот зрителей.

Но мне на это наплевать. Я знаю, что задеваю людей своими видеоклипами. Их реакцию я, конечно, не слышу, но позже получаю отзывы.

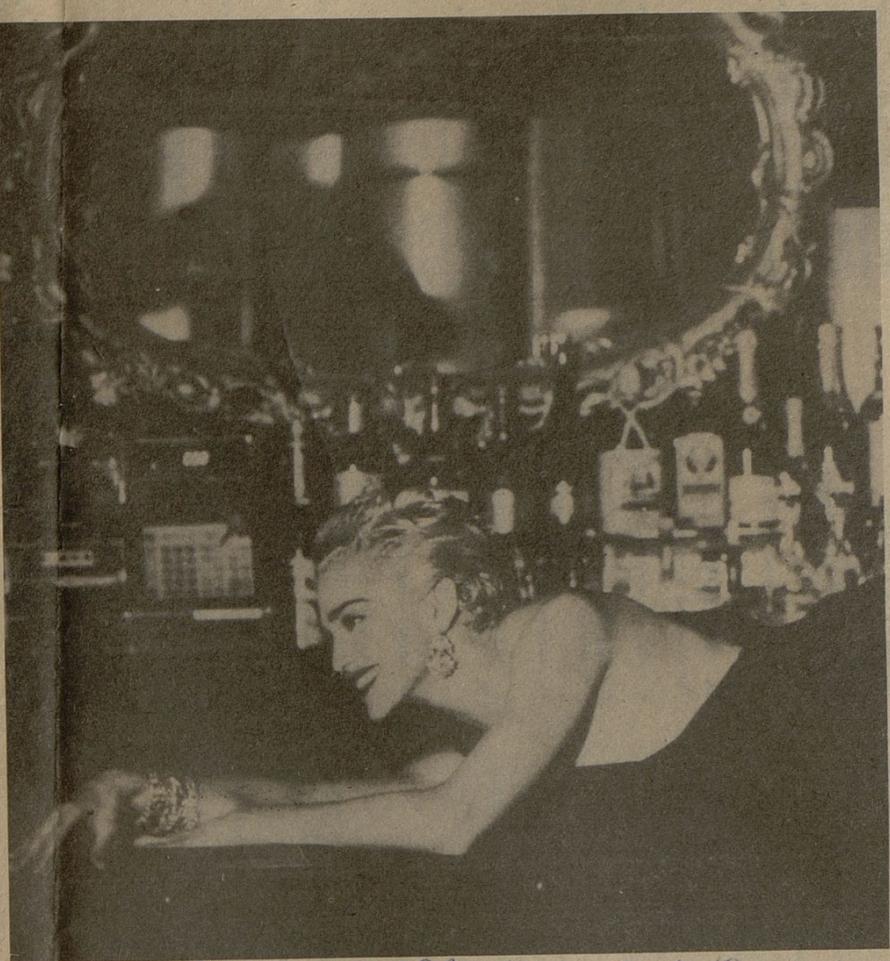
ГЛО: Ты получаешь много гневных и критических отзывов?

М.: Нет, люди, которым я не нравлюсь, не будут тратить время, чтобы сообщить мне об этом.

ГЛО: В самом деле! Я, наоборот, по-

МАДОННА

Мадонна в журнале «Визаж» - Бишкек - 1992 - 15 апр. - с 10

лучаю много отзывов на свои статьи, и, особенно от парней, которые сидят в тюрьме.

М.: Я тоже получаю письма от таких парней, но обычно они хотят встретиться со мной. Меня терпеть не могут религиозные люди.

ГЛО: Ты когда-либо подвергалась цензуре?

М.: Все время. Ты представить не можешь, какие у меня идеи, которые нельзя осуществить именно по этой причине. MTV не хотело показывать мой клип Vogue; там можно было увидеть мою грудь сквозь платье.

ГЛО: Мне кажется, что открытая грудь вряд ли является новшеством для MTV. И до того, пока все отчетливо не видно, все в порядке.

М.: Но не по отношению ко мне.

ГЛО: Ты же могла придумать какое-то прикрытие; какие-то финтифлюшки, на сокровенные места.

М.: Они цепляются к каждому моему клипу. Иногда я их посылаю на... и порой это помогает. Но бывают случаи, когда мне приходится изменять что-то и в текстах, и в самом представлении, убирать все то, что может восприниматься, как намек на мазохизм, мастурбацию и половой акт. Я беспокоюсь о судьбе песен из фильма.

ГЛО: Разве этот фильм сексуальный?

М.: Да, но секс там выдержан в манере 60-х. Люди целуются, но не занимаются любовью и не ходят в туалет.

ГЛО: Ты хотела когда-то сыграть настоящую негодяйку?

М.: Да, но мне никогда не предлагали отрицательных ролей. Но это было бы здорово. Я бы развернулась в таком характере...

ГЛО: А ты бы хотела сыграть маму?

М.: Да.

ГЛО: А как насчет того, чтобы быть мамой в жизни?

М.: Ты не оригинален. Я предугадывала этот вопрос. Вообще я «за», но пока не знаю, когда это будет.

ГЛО: Ты часто думаешь: «Ну, я им всем покажу!»

М.: Мне нравится шокировать. Но я бы сказала немного иначе. Мне нравится сопотривляться тому, что нравится всем, тому, что принято. Но я обычно не ожидаю того шока, который вызывает у людей то, что я делаю. Я всегда обольщаюсь насчет степени их свободы.

ГЛО: О'кей! О чем еще мы можем поговорить?

М.: Ну, знаешь! Кто из нас берет интервью?

ГЛО: Люди все равно говорят лишь о том, о чем они хотят говорить. Помоги мне.

М.: Я хочу отдохнуть! Я весь день ра-

ботала, милый! Уже далеко за полночь по нью-йоркскому времени.

ГЛО: Ну почему ты мне не расскажешь милую ложь, которой можно было бы обрадовать любую бульварную газетенку! Ну, расскажи о своих лесбийских связях. Это началось с монахинями!

М.: Извини, но это мне ужасно надоело. Лучше я тебе навру что-нибудь другое.

ГЛО: Ты в своих детских снах уже видела себя работающей в шоу-бизнесе?

М.: Нет, но я очень часто видела сны, в которых меня убивают. Единственный сон, в котором можно найти какую-то связь с шоу-бизнесом, я видела, когда училась в шестом классе. Во сне меня целовал Роберт Редфорд, но в жизни это не свершилось. Да, сейчас я и не хотела бы с ним целоваться.

ГЛО: Как звучит самая большая ложь, написанная о тебе!

М.: Каждая газета пишет свою ложь обо мне, о том, что у меня нет таланта, что я нигде не гожусь, и в таком духе. Все почему-то горят желанием насрать на меня. Они срут, срут, пока самим не становится меня жалко.

Я иногда читаю о своих романах с людьми, которых я даже не встречала. А если верить газетам, я была беременна, как минимум, три раза за последние три года.

ГЛО: Ты ревнива!

М.: Инстинкт владельца по отношению к людям, с которыми ты провел вместе отрезок своей жизни, это, по моему, нормально. Я не хочу, чтобы мужчины, которые когда-то принадлежали мне, принадлежали еще кому-либо.

ГЛО: И к сколь давней истории относишься этот твой инстинкт?

М.: Меня все еще шокирует то, что мой первый мужчина, который был у меня, когда мне было пятнадцать, женат и у него есть дети.

ГЛО: Может быть, ты просто хочешь всех их оставить себе!

М.: О, это было бы прекрасно!

ГЛО: Тебе не кажется, что у всех женщин, с которыми ты работаешь, месячные происходят в одно и то же время?

М.: Да, это обычно и происходит, и это меня бесит.

ГЛО: Почему?

М.: Потому, что все мы становимся дикими.

ГЛО: Как ты себя чувствуешь, когда тебя все узнают! Пока мы сюда ехали, тебя узнали раз двадцать. Тебе, наверняка, это нравится, ведь ты же могла надеть шапку.

М.: Ты неправ. Иногда это меня страшно бесит, когда я вижу машину, полную парней, которые заметив меня, на-

чинают следить. Это я ненавижу.

Ты не хочешь конфетку? [Мадонна вытаскивает из рюкзака огромный пакет с конфетами.]

ГЛО: Нет, спасибо.

М.: А я хочу. Я страшно люблю сладкое. Это потому, что в детстве меня никто не любил.

ГЛО: Но ты же родилась в большой семье. Разве там не было любви!

М.: Было, было. Я просто стебаюсь. Ничего не хватало в далеком детстве. Мне просто не разрешили кушать много сладкого.

ГЛО: Твой брат зарабатывает на жизнь, рисуя мадонн!

М.: Да, он рисует и другие религиозные штучки.

ГЛО: Ты в детстве подвергалась религиозному воспитанию!

М.: Да, порядочно. Мне не разрешили пользоваться тампонами до замужества. Моя мачеха считала, что пользование тампонами похоже на половой акт. Долгое время мне не разрешили носить брички.

ГЛО: И что ты можешь сказать о своих братьях!

М.: Ты же знаешь, что мужчинам позволено многое. Они могут поздно возвращаться домой, они могут снять рубашку в летнюю жару, они могут писать стоя и трахаться с сотнями девушек, не волнуясь о возможности забеременеть.

ГЛО: Тебя часто приглашают на свидания!

М.: О, боже! Все время.

ГЛО: Не считая тех — из тюрьмы! Тебе это нравится!

М.: Да, это льстит.

ГЛО: И как они начинают свое приглашение!

М.: Я вас где-то уже видел или вроде того.

ГЛО: И они имеют хоть какой-то шанс!

М.: Ну, это зависит от того, как они выглядят. Ей-богу, я же не могу припомнить всех тех, кто делает мне подобные приглашения.

ГЛО: В одной из своих недавних статей ты назвала Оливера Стоуна и Эндрию Лойда Вебера самыми выдающимися женоненавистниками в мире. Что ты этим хотела сказать!

М.: Только то, что они великолепны в своей ненависти.

ГЛО: Разве ненависть к женщине — это проблема!

М.: Конечно, милый. Я думаю, что расизм, ненависть к гомосексуалистам и женщинам — вечные и незбылемые пристрастия этого мира.